

ЛИЦА

Пол Окенфолд:

Самый знаменитый диджей мира, постоянный партнер Мадонны и U2 Пол Окенфолд представил в Москве свой альбом с ремиксом песни Виктора Цоя «Мы ждем перемен». «Труд-7» выяснил, чем творчество нашего рок-кумира заинтересовало музыканта.

СЕРГЕЙ БИРЮКОВ

Насколько известно, мировой релиз вашего альбома «Pop Killer» назначен на ноябрь, но в Россию вы приехали представлять его на три месяца раньше.

— Да, потому что исполняется 20 лет с момента, когда Виктор Цой ушел от нас. Мне хотелось успеть к этой дате. И я очень благодарен российскому лейблу IKON, его руководителю Владу Давыдову, которые помогли с выпуском пластинки. С песнями Цоя меня познакомил мой русский друг диджей Паша Кореец. Года три назад он принес мне свой ремикс Цоя, сделанный совместно с диджеем Вини (Виталий Виноградов — один из самых успешных московских диджеев. — «Труд-7»). Мне понравилась мелодия, а когда мне перевели слова, я понял всю силу, которая заключена в этой вещи. Перемены — очень мощная, постоянно актуальная тема. Для России, для Британии, для Америки, для людей во всем мире. Мне захотелось, чтобы эту русскую легенду узнали всюду. И с разрешения сына Виктора Цоя я сделал несколько ремиксов песни «Мы ждем перемен».

— Не опасаетесь, что фанаты группы «Кино» могут не принять вашу трактовку?

— Пока я с этим не сталкивался. Треки на песню Цоя играл уже раз пять или шесть на публике. В том числе в Петербурге, когда приезжал с Мадонной (Пол Окенфолд уже много лет является постоянным разогре-

вающим Мадонны. — «Труд-7»). Публика сперва не узнает мелодию, а потом, когда понимает, в чем дело, поднимает руки вверх.

— У вас пока только эта песня Цоя обработана?

— Да, и думаю ею ограничиться. Хотя у меня теперь есть все его песни. Я не исключаю появления новых работ, сделанных совместно с русскими музыкантами. Но думаю, это уже будет связано не с Цоем, а с теми из ныне живущих людей, с которыми я могу пойти и вместе поработать в студии.

— Вы помните тот момент, когда нечто русское — музыка, книги, кино — впервые вошло в вашу жизнь?

— Это были русские люди. С первого своего визита в страну (Окенфолд впервые приехал в Россию в 1994 году. — «Труд-7») я понял, какие это сильные и душевные люди. Если ты подружился с русским, вы друзья на всю жизнь. Теперь я приезжаю сюда практически каждый год. Белые ночи в Санкт-Петербурге — это нечто особенное: шесть недель солнце практически не садится. А в этом году планирую большой тур по стране в связи с выходом альбома. Скорее всего, с живыми музыкантами, чтобы сделать звучание более интересным. В декабре — большой концерт в Москве.

— А какие мифы о России вы слышали перед тем, как впервые сюда попасть: водка, мороз, медведи на улицах?

— Ха-ха, медведей не видел, а все остальное оказалось совсем не мифом! Водку я сам употребляю, это мой любимый напиток.

— Но ваш внешний вид говорит о том, что вы ведете очень правильный образ жизни.

— Просто нужен баланс во всем. Я умею и выпивать, и заботиться о своем здоровье.

— Говорят, вы прекрасный кулинару.

«Мне перевели стихи Виктора Цоя, и я понял всю силу этой вещи»

Наше досье

Пол Окенфолд родился в 1963 году в Лондоне. Подростком начал играть в клубах. На Ибнице в 1987 году освоил балларский стиль, затем создал стиль транс. В 2000-м выпустил самый успешный свой альбом «Another World». Автор музыки к фильмам «Матрица: Перезагрузка», «Умри, но не сейчас» и других. Работал с Нелли Фуртадо, Трики. Постоянный разогревающий Мадонны и U2.

— Только для своей семьи и ближайших друзей. Обожаю наши встречи, когда мы сидим вместе у меня дома в Лондоне и оттягиваемся.

— А кто ваши близкие?

— У моих родителей я самый старший из троих детей. После того как умер отец, я забочусь о маме, брате и сестре. Таково было его желание.

— Какой будет ваша следующая работа?

— Трудно сказать. Я не очень люблю планировать жизнь. Одно время мне казалось, что нельзя до старости быть диджеем. Попробовал сочинять музыку для кино, для электронных игр. Но года через три понял, что не могу без диджейства. Теперь у меня теперь свой клуб в Лас-Вегасе, раз-два-три в

месяц летаю туда покрутить вертушки.

— А какая самая большая ваша аудитория?

— 75 тысяч. Это во время моего сета в Лондоне. А в туре с U2 до 100 000 доходило.

— Кстати, о U2: пару лет назад ваша версия их песни «Even Better Than The Real Thing» в Америке поднималась в чартах выше оригинала.

— Да, это забавно. Конечно, я не более велик, чем U2. Моя задача в работе над любым материалом, будь то песни U2 или Виктора Цоя, — сохранить целостность оригинальной вещи, придав ей, может быть, несколько иное ритмическое оформление.

— Не могу не спросить о Мадонне, с которой вы выступите по всему миру. За какой «разогрев» она вас особенно благодарит?

— Послушайте, не Мадонна меня, а я ее должен благодарить за то, что она помогла мне себя спродюсировать и проехать по всей планете.

1 С Линдси Лохан на праздновании Дня независимости. Малибу, 4 июля 2010 года.

2 С группой Infected Mushroom на представлении совместного видео в театре Роху, Западный Голливуд, 15 июня 2009 года.

ФОТО GETTYIMAGES

